

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета на диссертацию Корыхаловой Полины Руслановны на тему: «Профессиональная деятельность журналиста в образах кино и литературы СССР и США (вторая половина XX века)», представленную на соискание ученой степени кандидата филологических наук по научной специальности 5.9.9. – Медиакоммуникации и журналистика

Представленная к защите диссертация является одной из первых работ в сфере компоративного подхода к оценке профессиональных основ двух ведущих медиасистем современной цивилизации. Автор сознательно ограничила себя четкими хронологическими рамками, которые позволяли не только сравнивать журналистскую практику в культурном отражении нашей страны и США, но и выявить существовавшие и, к сожалению, существующие и поныне непреодолимые противоречия, происходящие из парадигмы существования двух народов и тех систем СМИ, которые укоренились в их истории. Что особенно актуально в нынешних геополитических условиях.

Автор диссертации как могла старалась игнорировать фактор актуализации в том, как трактуется образ журналиста в двух совершенно разных культурных традициях. Она даже сознательно упустила столь выигрышные моменты как анализ реализованных представлений в системе массового искусства двух стран о том, как работают журналисты СССР и США. Например, при анализе экранной версии пьесы Константина Симонова «Четвертый» об американском журналисте. Или сравнения двух экранных версий романа Роберта Пена Уоррена «Вся королевская рать» (американской и советской), которые вполне попадают под выбранный диссертанткой период анализа.

С хронологическими рамками есть в тексте диссертации и еще одна вынужденная хитрость. Как известно, СССР как субъект международного права перестал существовать в декабре 1991 года. И формально все 1990-е годы отечественная медиасистема развивалась совсем по иным законам и правилам. И поэтому неправомерно включать в поле исследования российскую Хартию 1994 года. Ибо она была простой альтернативой всему советскому устройству медиасистемы в нашей стране. Тем более, что автор «не заметила» закон СССР о СМИ 1990 года, который и заложил юридические и практические основы реформирования отечественной журналистики.

Понятно и объяснимо тщательное исследование автором трудов заокеанских теоретиков журналистской этики и деонтологии. Но, на наш взгляд, исследовательнице не достаёт критического к ним отношения. Как в случае с обильными ссылками на Дениса Мак-Куэйла. Или опора на мнение некоего Джо Зальцмана, якобы знатока мировой литературы о журналистике, описывающего соответствующие тексты Бальзака и Теккерея, но напрочь «забывшего» о романе Мопассана «Милый друг». Попутно заметим, что постоянный выход диссертантки за очерченный ею же хронологический период может сформировать искаженное представление об эмпирической базе исследования. Добролюбов и Кюхельбекер вряд ли могли предвидеть появление телешоу Ларри Кинга или Опры Уинфри, а уж тем более этические эскапады всяких девушек от журналистики типа Оли и Ксюши. Как не было телевидения и радио во времена негритянской писательницы Бичер-Стоу. И если уж вспоминать американскую традицию, то не лучше было бы опереться на

Сэмюэля Клеменса и Уильяма Сиднея Портера. Оба они немало размышляли на тему деонтологии журналистики и массового сознания.

При всей стройности и логичности изложения своих суждений и приводимых доказательств, автор диссертации permanently упускает выигрышную возможность все той же компаративистики. Например, не сравнивает фильмы Оливера Стоуна «Под огнем» и «Сальвадор». Не анализирует киноверсии анализируемых литературных произведений – «Костры амбиций» и «Порожний рейс». При этом ради сравнения ставит в один ряд таких авторов как Чингиз Айтматов («Плаха») и некоего Ф. Незнанского («Журналист для Брежнева»). Что же касается советского кино о журналистах, то очень обидно, что вне поля зрения автора диссертации остались такие важные для заявленной темы отечественные картины как «Дайте жалобную книгу» Эльдара Рязанова (1964), «Проводы белых ночей» Юлиана Панича (1969, по одноименной пьесе Веры Пановой), «Если хочешь быть счастливым» Николая Губенко (1974), «Вы мне писали» Аиды Минасаровой (1976), «Остановился поезд» Вадима Абдрашитова (1982), «Победа» Евгения Матвеева (1984), «Европейская история» Игоря Гостева (1984). И наоборот. Неправомерным, на наш взгляд, кажется отнесение к выбранной тематике таких фильмов как «Пропавший без вести» Коста-Гавраса (1981) и «Цельнометаллический жилет» Стэнли Кубрика (1986).

В целом, автор сумела достигнуть поставленной цели исследования, которую она декларировала следующим образом: «Доказать, что кинематограф и литература СССР и США второй половины XX века можно рассматривать в категориях медиакритики». Последняя, впрочем, возникла как институциональное явление на самом излете того самого XX века.

Хотелось бы в перспективе предостеречь диссертантку на будущее от излишне категоричных выводов в отношении отечественной журналистики. Например, на странице 4 она пишет о том, что «этику подменяла линия партии». Видимо, забывая об институте цензуры, который существовал в Советском Союзе с 1922 года по 1990 год. Что, кстати, очень наглядно продемонстрировано в драматургическом манифесте периода перестройки и гласности – пьесе «Диктатура совести» Михаила Шатрова (1986). Она была поставлена на сцене ведущих театров страны и действие ее происходит как раз в редакции газеты. Точно также, не стоит унижать отечественную журналистику заявлением: «Это на десятилетие вывело журналистику России за рамки мировой профессиональной общности журналистов» (стр. 39 диссертации).

Среди тех вопросов, на которые хотелось бы получить ответ от диссертантки следующие:

- Какое отношение имеет она к проекту «The Image of the Journalist in Popular Culture»? Ведь исследовательница на него опирается;
- Почему в списке источников перемешаны исследования, фильмы и художественная литература?
- Были ли апробированы те рекомендации из 55 пунктов, которые приводит автор в финале диссертации, в реальной педагогической, профессиональной или научной практике исследовательницы?

В целом, представленная квалификационная научная работа является самостоятельным научным исследованием с ясно обозначенной парадигмой анализа двух крупнейших мировых культур через призму отражения в них образа профессиональной деятельности журналиста. Тезисы, вынесенные на защиту, доказаны и наглядно иллюстрированы соответствующим привлеченным эмпирическим материалом. Список изученных и привлеченных источников достаточно репрезентативен и активирован непосредственно в тексте диссертации. Что и придает данному научному тексту соответствующую основательность и солидность..

Диссертация Корыхаловой Полины Руслановны на тему: «Профессиональная деятельность журналиста в образах кино и литературы СССР и США (вторая половина XX века)» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Корыхалова Полина Руслановна заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по научной специальности 5.9.9 – Медиакоммуникации и журналистика. Нарушения пунктов 9 и 11 указанного Порядка в диссертации не обнаружены.

Член диссертационного совета,

доктор филологических наук,

доцент, профессор Института

ВШЖимК СПбГУ

24.08.2022 г.

Ильченко С. Н.